

Глава 269 Песнь Бога Берсерков!

Когда старик закончил говорить, он вознес руки и взревел в небо. Рев не был похож на человеческий, а больше походил на звериный.

Как только он взревел, отовсюду хлынули клубы черного тумана. Это черный туман был намного быстрее клона Бай Чан Цзая. В мгновение ока, в небе над лесом уже образовалась огромная масса черного тумана.

В племени старика, которое было глубоко в лесу, все его члены стояли на коленях. Взявшись за руки, они склонились вокруг огромной, черной статуи, которая была сотню футов в высоту. Они неустанно ей поклонялись и молились.

Это не было статуей человека, но ящера. Морда ящера была ужасной, от нее исходило злобное присутствие. Голова ящера была поднята в небо, а в его ужасной пасти, был ребенок. Ребенок не был мертв, и казалось, что он кричит и борется.

Статуя выглядела живой. Если долго вглядываться, то можно заметить, что выражение боли на лице ребенка настолько натурально, что можно даже услышать его крик.

Лицо ребенка не имело Тату Племени Шаманов....на нем был Символ Берсерка!

Под лапами ящера было три человека, выражения их лиц говорили об их истощенном крике. На их лицах так же были Символы Берсерков.

Вокруг статуи столпились сотни тысяч Шаманов. Они окружили статую несколькими кругами. Среди них были дети, женщины и старики, даже Шаманы. Их голоса сливались в один, а как только небо затянулось черным туманом, они заговорили громче.

Эти голоса наполнились злобой, звучали жутко. Если кто-то услышит эти голоса, то его сердце заколотится, его наполнит ужас и тело проберет дрожь.

В это время, когда Су Мин сражался со стариком, он стал местом скопления этого тумана. Туман окружал старика, и вокруг него, сформировывался гигантский ящер!

Ящер растянулся на земле и махал хвостом. Его глаза сияли красным светом, а язык постоянно высовывался из его пасти, которую он поднимал вверх. Его морда была точь в точь как у статуи, которую окружали сотни тысяч членов Племени Шаманов из племени в глубинах леса.

Длинна ящера уже была около сотни футов, но благодаря постоянно добавляющемуся туману, он продолжал расти. Его присутствие наполнилось ужасом и злобой. Когда он поднял голову в небо, Су Мин вновь услышал тяжелое дыхание и звук жевания.

Наконец, Су Мин понял, кому принадлежали эти жуткие звуки.

Когда ящер поднял голову и проревел, он обратил взгляд на приближающегося Бай Чан Цзая, Су Мин сразу обратил внимание, что в глазах ящера по два зрачка!

Как только ящер обратил внимание на Божественного Клона Бай Чан Цзая, он махнул хвостом. Со свистом, хвост рассек воздух, отчего появился разлом, который сразу же устремился в Бай Чан Цзая.

Бай Чан Цзай не остановился. Он уже практически исчез, все что от него осталось, уже было

практически прозрачным. Как только ящер замахнулся хвостом, он поднял руку и выбросил вперед кулак.

Удар выглядел обычным, но как только его кулак столкнулся с хвостом ящера, тот был отброшен назад на несколько шагов. Хвост был частично раздроблен и из него заструилась кровь.

Но в этот момент, клон Бай Чан Цзая стал еще более прозрачным, готовый исчезнуть в любую секунду.

В этот момент, ящер прыгнул, в его тело устремилось огромное количество черного тумана. Это позволило ему вырасти до длины в тысячу футов, и достигнув такого размера, он устремился на Бай Чан Цзая.

«Твой Божественный Клон сейчас исчезнет. Посмотрим как ты будешь сражаться со снизошедшим, священным зверем моего племени!» донесся скрипучий голос из пасти приближающегося к Бай Чан Цзаю ящера.

Су Мин встал. Его правый глаз засиял кроваво-красным и он поднял руку. С решительным выражением лица, Су Мин призвал Темную Гору. От пятипалой, Темной Горы исходило могущественное присутствие, а как только Су Мин указал на ящера, гора устремилась в него.

Как только ящер оказался очень близко к клону Бай Чан Цзая, его иллюзорное тело подняло голову, а его глаза неожиданно сверкнули. Их наполнил неопиcуемый боевой дух.

Это был лихорадочный боевой дух, который мог сжечь глаза другого человека. Как только возник этот взгляд, на бескрайнем Облачном Барьере, который находился далеко от поля боя, настоящий Бай Чан Цзай сидел и медитировал, но вдруг поднял голову и его глаза сверкнули. Его тело мгновенно похудело!

В это момент, там где происходила битва, Божественный Клон Бай Чан Цзая вернулся в состояние, когда он не был прозрачен. Он сжал кулаки и рванул на приближающегося ящера.

Раздался оглушительный грохот. Кулак Бай Чан Цзая столкнулся с ящером. От этого удара, его тело начало быстро исчезать и за несколько секунд, он стал практически невидимым.

Ящер издал истошный вопль и место, куда ударил Бай Чан Цзай начало рассыпаться и растекаться по всему телу ящера. Его гигантское тело было отброшено назад, словно не смогло выдержать удара.

Почти исчезнув, клон Бай Чан Цзай устремился к голове ящера. В этот раз, он не стал бить ладонью или кулаком, а просто коснулся головы ящера пальцем.

Во время касания пальцем, у Су Мина возникло ложное ощущение, что темное небо стало светлеть.

«Эта атака, создана мной. Она называется...Белая!»

После того, как раздался спокойный голос Бай Чан Цзая, его указательный палец засветился пронзающим, белым светом, который мог прогнать любую тьму. Как только его палец коснулся головы ящера, все его тело мгновенно побелело.

Когда оно стало ослепительно белым, раздался грохот. Ящер вновь пронзительно завопил, чем

содрогнул землю. Его тело начало рассыпаться, но оно рассыпалось не от места прикосновения Бай Чан Цзая, а от хвоста. Оно рассыпалось дюйм за дюймом, раскрывая в нем ногу старого Шамана.

Следом за хвостом рассыпалось тело ящера. Когда это произошло, появились тело Шамана и его согнутая в колене нога. После этого, разрушение перешло на передние лапы ящера. В конце, его голова, которой касался Бай Чан Цзай, взорвалась. Огромное количество черного тумана было развеяно ветром, раскрывая голову Шамана, который с бледным лицом кашлял свежей кровью.

Коснувшись ящера, Бай Чан Цзай вздохнул, словно сожалея о чем-то. Его иллюзорное тело больше не могло существовать и исчезло вместе с черным туманом.

После произошедшего, Темная Гора Символа Су Мина, обрушилась на Шамана, который все еще отхаркивал кровь. Су Мин тоже устремился к нему, как молния. Его глаза сиял кроваво-красным, вокруг Шамана возникло иллюзорное племя.

Это племя...было Племенем Темной Горы!

Его появление сопровождалось возникновением красного оттенка в мире вокруг Шамана.

Картина Кровавой Луны и Темной Горы!

Когда она была полностью сформирована, их окружение словно стало другим измерением, а давление, оказываемое на Шамана, вызвало у него приступ кровавой рвоты. Его глаза были пустыми, но их переполняло безумие.

Он был тяжело ранен, но не собирался испускать последний выдох. Он был в землях Шаманов, в лесу где отдыхал его Тотемный Зверь. У него было достаточно жизненных сил.

Он не собирался так легко умирать.

Рывок Су Мина, словно добавил новый штрих в Картину Темного племени. Он мчался на Шамана, а Шаман, с ревом мчался на него. Они столкнулись.

Раздался грохот. Атака пятипалой Темной Горы, печаль в домах Племени Темной Горы и кроваво-красное сияние слились с телом Су Мина, что привело к появлению очередного штриха Картину Темной Горы. Она была почти завершена.

Когда они сблизилась, Су Мин взмахнул рукой, нарисовав штрих через старика.

В этот момент, вся Картина Темной Горы зашевелилась, словно стала чернилами. Она была поглощена штрихом Су Мина, и вместе с ним, он взмахнул против Шамана!

Штрих Су Мина излучал время и скорбь. Этих ощущений в нем не было даже тогда, когда он провел свою сильнейшую атаку. Они были только тогда, когда он интуитивно нарисовал эту линию, во время сражения с Сы Ма Синем.

Когда штрих был нарисован, из него донесся голос, который казался не реальным, но существовал в этом штрихе с начала времен.

«Когда я родился, все было в застое...»

Су Мин поднял руку.

«Когда я родился...Берсерки были ослаблены...»

Штрих был нарисован.

«Если небеса бессердечны, то мы будем разлучены..»

Су Мин поднял голову, его глаза наполнились скорбью.

«Земля оказалась бессердечной, и погубила племя Темной Горы...»

Этот штрих содержал в себе саму Темную Гору, содержал в себе существо Су Мина, и врезался в грудь старого Шамана.

Когда штрих был закончен, Су Мин знал, что первый стиль его Картины Созидания был завершен. Он нес в себе его жизненные трудности, его эмоции и его мир...

Если бы Сы Ма Синь увидел его штрих, то был бы полностью потрясен. А если бы он услышал голос из этого штриха, то уровень его потрясения был бы ужасающим.

Потому как среди четырех строк, кроме первой, которая прозвучала как слабый шепот, когда была произведена Трансформация Бога Берсерков, все остальные были совершенно отличны от Песни Бога Берсерков.

Трансформация Бога Берсерков основывалась на боевой песне Племени Берсерков, которую написал первый Бог Берсерков, после достижения пика развития, и она назвалась...Песнь Бога Берсерков!

<http://tl.rulate.ru/book/580/277033>